

— На каком основании ты не соглашаешься с моим выбором, а тех, кто нравится тебе, мы должны оставлять? — Чжан Хао повысил голос. — Я против.

Юй Юй, не боясь показаться нелепой, взглянула на него сбоку:

— Я генеральный директор, и последнее слово за мной.

Чжан Хао подавил гнев:

— Директор Юй, хотя вы и занимаете эту должность, у вас нет опыта управления, вы не разбираетесь в проектах и не понимаете, какие люди нужны компании. Нельзя же руководствоваться личными симпатиями...

Юй Юй посмотрела на него свысока:

— Я хочу нанять её, и точка. Если вы чем-то недовольны, можете напрямую жаловаться председателю совета директоров, я не боюсь ваших доносов.

У Чжан Хао было рыльце в пушку, и слова Юй Юй показались ему многозначительными. Поразмыслив, он обратился к Сяо Лю:

— Госпожа Ши весьма неплоха, проводи её оформлять документы. — Про себя же он решил, что при случае выведает подноготную Ши Цяньянь: если удастся её переманить, будет неплохо.

Когда все разошлись, Чжан Хао тоже поднялся, чтобы уйти, но Юй Юй окликнула его:

— Мою секретаршу вы разве не будете собеседовать?

Чжан Хао усмехнулся:

— Оставьте. Здесь вы главная, вам и решать. — Он с грохотом захлопнул дверь. Юй Юй пожала плечами, изобразив на лице вынужденное смирение.

Вошла Доу Яо:

— Что тут произошло?

Юй Юй хихикнула:

— Благодаря Ши Цяньянь тебе больше не нужно проходить собеседование. Но будь осторожна, боюсь, Чжан Хао будет придираться к тебе.

Доу Яо вспомнила разъяренное лицо Чжан Хао, и сердце её дрогнуло. Юй Юй, заметив её испуг, успокоила:

— Не переживай, уволить тебя ему будет не так-то просто. Спокойно, мы будем действовать по ситуации.

Доу Яо одарила её ироничным взглядом:

— У тебя ведь, кроме меня, вообще никого нет, так?

Юй Юй похлопала её по плечу:

— Ошибаешься. Моя Ши Фэйсюань пришла, она поможет мне победить монстров.

Доу Яо не хотелось поддерживать этот бред, она оттолкнула её руку:

— Пожалуй, я лучше сама о себе позабочусь.

После обеденного перерыва Сяо Лю принесла стопку документов:

— Директор Юй, нужно доложить вам о нескольких делах.

Юй Юй, развалившись в кожаном кресле, приподняла бровь:

— Ты ведь не моя секретарша, с какой стати докладываешь мне?

Сяо Лю съязвила:

— Но вы же генеральный директор, вы здесь главная, разве нет?

Тон был явно с подвохом, и Юй Юй не могла этого не заметить. Она слегка склонила голову:

— Но ведь никто из вас не воспринимает меня всерьез... не так ли?

Вспомнив утренний инцидент, Сяо Лю не посмела ответить и лишь опустила голову. Интуиция подсказывала ей, что Юй Юй, возможно, не так глупа, как кажется.

Юй Юй позвонила в отдел кадров с просьбой прислать резюме Ши Цяньян, затем позвала Доу Яо записывать и сказала:

— Сяо Лю, что там за дела? Говори.

Сяо Лю подняла голову:

— Первое: у заместителя директора Чжана обострился гастроэнтерит, он сейчас лежит в больнице.

Юй Юй изобразила сожаление:

— Передайте ему от меня пожелания выздоровления. А второе?

Сяо Лю протянула ей документ:

— Строительство магистрали завершено, нужно согласовать с уездом ландшафтный дизайн вдоль дороги...

Юй Юй перебила её:

— Это ведь работа инженерного отдела? Мне нужно только увидеть результат их согласования, разве не так?

Сяо Лю ответила:

— Но компания должна выделить авансовые средства, а как их вернуть — это уже ваше дело.

Юй Юй широко открыла рот:

— Генеральный директор еще и сбором долгов занимается?

Сяо Лю не стала с ней спорить и перешла к третьему вопросу:

— Вас просят присутствовать на совещании по реконструкции старого города. Завтра в десять утра в офисе штаба.

Юй Юй коротко хмыкнула:

— Еще что-то?

Сяо Лю бросила на неё косой взгляд:

— Много чего. Например, как подписывать дополнительные соглашения к договору о развитии, тендер по шестому корпусу, отделка образцовой квартиры, сдача жилья для переселенцев, возврат капитала...

У Юй Юй разболелась голова. Она махнула рукой:

— Хватит. Завтра пойду на совещание, остальное обсудим позже.

Сяо Лю подумала, что Юй Юй ни в чем не смыслит, но при этом пытается командовать, что ужасно раздражало. Она с презрением произнесла:

— Ждите, сколько влезет, а я пойду.

Когда Сяо Лю вышла, Доу Яо не выдержала:

— Глупая Рыбка, с таким отношением к работе ты не боишься, что тебя вышвырнут из компании?

Юй Юй хихикнула:

— Я только и мечтаю, чтобы меня уволили, но сначала мне нужно добиться Ши Цяньянь.

Указ старика Юй положил начало офисным войнам. Доу Яо очень хотелось дать ей пощечину:

— Не говоря уже о том, полюбит ли Ши Цяньянь женщину, я уверена, что ей точно не нужны бедняки. Эх, надеяться на тебя? По-моему, добром это не кончится.

Юй Юй разглядывала резюме Ши Цяньянь, глядя на фото с обожанием:

— Даже на фото для документов такая красивая, истинная богиня. — Взгляд упал на графу с ростом: — На пять сантиметров выше меня? — Она нахмурилась, но тут же расплылась в улыбке: — Если она высокая, значит, её не прижмешь?

Она была до того пошлы, что начала фантазировать о Ши Цяньянь, представляя её с полурасстегнутой одеждой, закусанной губой и в своих объятиях. От этих мыслей лицо Юй Юй покраснело, а сердце забилося чаще.

Кто великий герой? — внезапно зазвонил телефон, возвращая её к реальности. Она открыла WeChat, пришло сообщение от Цзи Цинмо: — Чем занимаешься?

Юй Юй глубоко вздохнула, успокаиваясь:

— Мечтаю.

Цзи Цинмо прислала игривый смайлик:

— Эротические сны?

Юй Юй ответила смайликом с приподнятой бровью:

— Да, снилось, как я с тобой...

Цзи Цинмо прислала соблазняющий стикер:

— Детка! Ты же знаешь, я давно этого жажду.

Юй Юй отправила анимацию с кроватью:

— Правда? У меня для тебя потрясающая новость.

Цзи Цинмо притворилась удивленной:

— Какая новость? Ты беременна?

Юй Юй отправила брезгливый смайлик:

— Я встретила свою богиню!

Цзи Цинмо кокетливо ответила:

— Разве ты не встречала её раньше?

Юй Юй закатила глаза:

— Не будь такой самовлюбленной. Мою богиню зовут Ши Цяньянь.

Через некоторое время Цзи Цинмо ответила:

— Мы с Сяо И посоветовались и решили завтра приехать к тебе.

Юй Юй нахмурилась и самонадеянно ответила:

— У меня с Ши Цяньянь еще и конь не валялся, не приезжайте, боюсь, вы её напугаете.

Цзи Цинмо ответила:

— Все равно приедем, приедем...

Они еще немного поболтали, Юй Юй сохранила номер Ши Цяньянь, раздумывая, не позвонить ли ей. Но что сказать? Вспомнив утреннюю неловкость, она поспешно отложила телефон.

Чтобы отвлечься, она открыла игру, но после пары партий, возмущившись грубостью других игроков, включила плеер и начала смотреть «Мария смотрит на нас». Вскоре она снова погрузилась в мысли: Почему мне кажется, что в Ши Цяньянь есть что-то от Огасавары Сатико?

Голова Юй Юй была забита только Ши Цяньянь. А Доу Яо тем временем снаружи приложила все усилия, чтобы подружиться с девушками из отдела продаж и договориться об ужине. Юй Юй, почувствовав облегчение, вернулась домой, выпила йогурт, надела кепку и, взяв Эрхо, вышла на прогулку.

Эрхо был бульдогом, уродливым до умиления, и, подобно хозяйке, обожал крутиться возле

женщин. Поскольку на улице было немногочисленно, Юй Юй отстегнула поводок.

Стоило освободиться, как Эрхо радостно обежал Юй Юй кругом и рванул вперед. В этот момент из отеля Шаншэ вышла красавица, и пес тут же бросился к ней, выпрашивая ласки.

Юй Юй в это время говорила по телефону. Услышав чей-то вскрик, она подняла глаза и застыла:

— Ах ты, Эрхо, как ты смеешь задирать юбку Ши Цяньянь! — Она поспешно крикнула: — Не бойтесь, он не кусается!

Ши Цяньянь тоже замерла:

— Директор Юй, какое совпадение.

Юй Юй хихикнула:

— Это называется судьба. — Она взглянула на вывеску отеля: — Вы здесь живете?

Ши Цяньянь вежливо улыбнулась:

— Да, знаете...

Юй Юй, видя, что та колеблется, почувствовала, как сжалось сердце:

— Вы ведь не хотите сказать, что не придете работать в нашу компанию?

Ши Цяньянь кивнула. Юй Юй решительно возразила:

— Нет!

Ши Цяньянь спокойно посмотрела на неё:

— У обеих сторон есть право выбора, разве нет?

Юй Юй начала нервничать, почесывая затылок:

— Вам ведь нравится этот город? Так оставайтесь.

Ши Цяньянь, видя её тревогу, слабо улыбнулась:

— Мне еще нравится Запретный город, я могу переехать туда жить?

Юй Юй нахмурилась:

— Но...

Ши Цяньян больше не слушала её, наклонившись к Эрхо:

— Запомни, задира́ть людям юбки нехорошо. Я ухожу, пока.

Юй Юй, глядя, как она уходит, чуть не заплакала. Ей хотелось броситься в погоню, но она боялась, что та начнет убегать еще быстрее. Она стояла неподвижно, чувствуя пустоту внутри. Вокруг сияли неоновые огни, но для неё мир погрузился во тьму, словно душа покинула тело.

Спустя долгое время Ши Цяньян, словно под влиянием какого-то наваждения, обернулась:

— Директор Юй, пожалуй, завтра я все-таки выйду на работу.

Душа Юй Юй вернулась на место, она была вне себя от радости:

— Хорошо, хорошо... — Опасаясь, что Ши Цяньян передумает, она подхватила Эрхо и помчалась домой.

Ей казалось, что сегодняшний день был похож на поездку на американских горках, от которой сердце уходит в пятки. Она добежала до дома и даже выключила телефон — хотя в этом не было нужды, ведь Ши Цяньян даже не узнавала её номер.

Доу Яо, увидев её бледное лицо, когда та свернулась калачиком на диване, обеспокоенно спросила:

— Что с тобой? Заболела?

Юй Юй обхватила ноги руками, положив подбородок на колени, и молчала. Доу Яо потрогала её лоб:

— Температуры нет. Что случилось?

Юй Юй подняла голову, глаза её покраснели, и она расплакалась:

— Ши Цяньян меня не любит.

Доу Яо удивилась:

— Ты призналась ей в любви?

Юй Юй покачала головой:

— Нет, я просто встретила её, а она не хотела выходить на работу.

Доу Яо с пренебрежением фыркнула:

— Ожидаемо. Утром была такая неловкость, любой бы смутился.

Юй Юй вытерла слезы и сопли о Доу Яо:

— Почему? Я не думаю, что случилось что-то особенное.

Доу Яо отстранилась:

— У тебя кожа толстая, конечно, тебе плевать. Ты знаешь, что коллеги говорят о тебе за спиной?

Юй Юй скривила губы:

— Знаю. Говорят, что я пустышка, дрянь, любовница. Я что, правда такая плохая?

Доу Яо покачала головой:

— Конечно нет. Ты просто немного бестолковая, но остальное — совсем не про тебя.

Юй Юй закатила глаза:

— Какая я бестолковая? Я — белоснежная и чистосердечная.

Доу Яо прыснула со смеху:

— Ну ты и мастер слова составлять.

Юй Юй протянула свои белые руки:

— Разве я не белоснежная?

Доу Яо сдалась:

— Белоснежная, белоснежная. Так Ши Цяньян точно придет?

Юй Юй покачала головой:

— Не знаю. Сначала сказала, что не придет, а потом внезапно передумала. Женские мысли — загадка.

Доу Яо усмехнулась:

— А ты разве не женщина? — Она вздохнула: — Глупая Рыбка, не знаю, как ты внезапно взлетела, но я ни за что не поверю, что ты стала чьей-то любовницей. Но людская молва

страшна. Если хочешь добиться Ши Цяньян, тебе придется измениться.

<http://bllate.org/book/19872/1956494>